УДК 811

РЕФОРМА МИГРАЦИОННОГО ПРАВА В ЕС: ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА 2015-2016, 2022 ГОДА НА МИГРАЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Маллямов Д. Р., студент 1 курса юридического факультета
Научный руководитель – Давлетгильдеев Р.Ш.
доктор юридических наук, профессор
ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) Федеральный Университет

Ключевые слова: *Миграционное право; Дублинская система; солидарность; Новый пакт о миграции и убежище; Директива о временной защите.*

В работе анализируется реформа миграционного законодательства Европейского союза, вызванная кризисами 2015-2016 и 2022 годов. Исследуется, как массовый приток беженцев в 2015-2016 гг. обнажил слабости Дублинской системы и отсутствие солидарности в ЕС, что стимулировало разработку «Нового пакта о миграции и убежище». Отдельно рассматривается реакция ЕС на кризис 2022 года, когда для быстрой помощи украинским беженцам была задействована Директива о временной защите. Делается вывод о дифференцированном подходе ЕС к различным миграционным вызовам и сохраняющихся сложностях в выработке единой политики.

Введение. Европейское миграционное право до кризиса 2015-2016 годов базировалось на Дублинской системе и Общеевропейской системе убежища. Важнейшим признаком дублинской системы было рассмотрение первой страной въезда ходатайства о предоставлении убежища, что возлагало непропорциональную нагрузку на приграничные страны [1].

Общеевропейская система убежища (CEAS), состояла из трех регламентов, включая (Дублинский регламент 604/2013; Регламент о Евроаке/EASO 439/2010; Регламент о применении Дублинского реглманета) и 4 директив, устанавливающих минимальные стандарты (Директива о процедурах 2013/32/EU; Квалификационная директива

2011/95/EU; Директива о временной защите 2011/55/EU; Директива о приеме 2013/33/EU) [3].

Цель работы. Анализ иностранной литературы по выявлению тенденций развития и изменений миграционного законодательства ЕС под воздействием миграционных кризисов 2015-2016, 2022 гг.

Результаты исследований. Массовый приток беженцев из Сирии, Афганистана и других стран обнажил слабости системы. Перегруженные страны первого въезда не справлялись с большим числом мигрантов, а другие государства-члены ЕС категорически отказались принимать беженцев. Для решения проблемы было решено ввести квоты на перераспределение из Италии и Греции в другие государства ЕС. Но эта инициатива провалилась, и за два года было перераспределено менее 30 000 человек [2]. Таким образом, кризис показал отсуствие реальной солидарности внутри стран Союза, основанной лишь на добровольной инициативе членов.**Результаты исследований.** Массовый приток беженцев из Сирии, Афганистана и других стран обнажил слабости системы. Перегруженные страны первого въезда не справлялись с большим числом мигрантов, а другие государства-члены ЕС категорически отказались принимать беженцев. Для решения проблемы было решено ввести квоты на перераспределение из Италии и Греции в другие государства ЕС. Но эта инициатива провалилась, и за два года было перераспределено менее 30 000 человек [2]. Таким образом, кризис показал отсуствие реальной солидарности внутри стран Союза, основанной лишь на добровольной инициативе членов.

Для решения накопившихся проблем комиссия решила заменить Дублинский регламент новым инструментом для общей системы управления убежищем и миграцией, которым впоследствии и станет «Новый пакт о миграции и убежище».

Он основывается на новом механизме солидарности, которая станет общеобязательной для всех государств-членов союза. Ежегодно Еврокомиссия будет создавать пул солидарности, состоящий минимум из 30 000 человек, которым необходимо предоставить защиту. Государства ЕС должны принимать беженцев из страны первого въезда, либо же компенсировать каждый несостоявшийся переезд в размере 20 000 евро.

Вводятся новые процедуры на внешней границе, призванные ускорить определение статуса мигрантов: предварительный скрининг; для ходатайств с низкой вероятностью удовлетворения устанавливается более быстрая процедура рассмотрения, без въезда на территорию ЕС; создание единой общеевропейской системы возвратов.

Начало Специальной военной операции в феврале 2022 года спровоцировало новый гуманитарный вызов для всей Европы. Действия «нового пакта о миграции и убежище» еще не были приняты и введены в действие. Действующая система убежища не позволяла в кротчайшие сроки приютить большое число беженцев. Именно поэтому директива 2001/55 о временной защите была избрана странами Европейского союза для решения проблемы, благодаря нему миллионы беженцев мгновенно получили четкий правовой статус [1].

Украинцам было гораздо проще получить убежище в ЕС, чем беженцам с Ближнего Востока, благодаря директиве о временной защите, но при этом их правовой статус был менее постоянным, в отличии от статуса беженцев, который получали мигранты с Ближнего Востока.

Выводы. На основе анализа данного материала можно выявделить следующие тенденции в Европейском миграционном праве:

А) Стремление проводить более общую, единую политику, основанную на обязательной солидарности, за неисполнение которой, могут последовать различные санкции к государству-члену.

Б) Сотрудничество с третьими странами, которые являются государствами транзита.

В) Сокращение численности лиц, получающих временную защиту.

Г) Миграционные проблемы и кризис солидарности влияют на устойчивость европейского объединения

Новый миграционный пакт о миграции и убежище должен стать решением большинства проблем, связанных с миграцией. Он должен вступить в силу в июне 2026 года, поэтому на данный момент трудно говорить об его эффективности.

Библиографический список:

1. Войников, В. В. Полис. Политические исследования / В. В. Войников. – Москва, 2024. – С. 149–162.

2. Дубинин, А. И. История. Политография / А. И. Дубинин, Е. А. Коллегаев, К. Д. Масланов, Ш. Э. Мачадо Ортега. – Нижний Новгород, 2025. – С. 245–257.

3. Иванов, Д. В. 25 лет внешней политики России / Д. В. Иванов, С. Йордановски // Сборник материалов X Конвента РАМИ: в 5-ти томах. Том 4, Часть 2. – Москва, 2017. – С. 207–229.

4. Потемкина, О. Ю. Европейский союз и общая система убежища / О. Ю. Потемкина. – Москва, 2012. – 13 с.

THE REFORM OF EU MIGRATION LAW: THE IMPACT OF THE 2015-2016 AND 2022 MIGRATION CRISES ON MIGRATION LEGISLATION.

Mallyamov D. R.
Scientific supervisor – Davletgildeew R. Sh.
Kazan (Volga Region) Federal University

Key words: Migration law; Dublin system; solidarity; New Pact on Migration and Asylum; Temporary Protection Directive.

The paper analyzes the reform of the European Union's migration legislation prompted by the crises of 2015–2016 and 2022. It explores how the mass influx of refugees in 2015–2016 exposed the weaknesses of the Dublin system and the lack of solidarity within the EU, which in turn stimulated the development of the New Pact on Migration and Asylum. The study also examines the EU's response to the 2022 crisis, when the Temporary Protection Directive was activated to provide rapid assistance to Ukrainian refugees. The conclusion emphasizes the EU's differentiated approach to various migration challenges and the persistent difficulties in developing a unified migration policy.